

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.83.22.020

Понятие и признаки цифровой экосистемы кредитной организации: правовой аспект

Туманова Анна Евгеньевна

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: academy@fa.ru

Аннотация

Одним из важнейших трендов, связанных с цифровой трансформацией банковской деятельности, является формирование кредитными организациями цифровых экосистем. Вместе с тем единого определения понятия цифровой экосистемы на данный момент не существует. В документах стратегического и программного характера, а также в научных исследованиях цифровая экосистема определяется как: клиентоцентричная бизнес-модель; совокупность сервисов и платформенных решений; объединение юридических лиц в рамках партнерства; многосторонняя цифровая платформа. Однако, отсутствие единого понимания сущности цифровой экосистемы кредитной организации осложняет формирование адекватного правового регулирования деятельности таких экосистем. На основе анализа подходов к определению цифровой экосистемы кредитной организации автором предложено определение цифровой экосистемы кредитной организации как инновационной бизнес-модели, построенной на базе единой цифровой платформы с применением цифровых технологий, для предоставления комплексных продуктов, включающих в себя финансовые и нефинансовые услуги, с целью удовлетворения различных потребностей клиентов. Также, выделены следующие ключевые признаки цифровой экосистемы кредитной организации: наличие цифровой платформы; присутствие более чем на двух рынках и/или отраслях; цифровая интегрированность сервисов внутри системы; большие объемы данных о клиентах; наличие сетевого эффекта; система лояльности.

Для цитирования в научных исследованиях

Туманова А.Е. Понятие и признаки цифровой экосистемы кредитной организации: правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 176-182. DOI: 10.34670/AR.2023.83.22.020

Ключевые слова

Цифровая трансформация, цифровая экосистема, кредитная организация, правовые аспекты, цифровизация.

Введение

Цифровая трансформация активно проникает в разнообразные области социально-экономической жизни, становясь одним из наиболее выдающихся феноменов нашего времени. Банковская сфера также не может остаться в стороне от этого процесса. Цифровая трансформация кардинально трансформирует бизнес-модели банков, изменяет ассортимент банковских продуктов и позволяет установить новый тип коммуникации с клиентами. Однако, самой яркой тенденцией последних лет является активное создание кредитными организациями цифровых экосистем [Вахрушев, 2021].

Термин «экосистема» (от др.-греч. οἶκος – жилище, местопребывание и σύστημα – система) является одним из основных понятий науки экологии. Первоначально данная концепция была представлена в 1935 году Артуром Тенсли, известным английским ботаником. Он пришел к выводу, что элементы окружающей среды и живые организмы не только сосуществуют, но и взаимодействуют друг с другом, проходя через общий процесс развития, эволюции и приспособления к внешним переменам.

В последующем термин «экосистема» распространился на другие области знаний, включая экономику и управление. В своем труде «Хищники и жертвы. Новый аспект экологии конкуренции» ученый в области менеджмента, Дж. Ф. Мур, излагает концепцию бизнес-экосистемы как важной экономической сущности, состоящей из различных участников рынка, включая производителей, поставщиков, конкурентов и потребителей. Подобная совместная работа в рамках экосистемы способствует сотрудничеству и созданию инноваций, а также разработке и внедрению на рынок новых продуктов и услуг, отвечающих потребностям клиентов. Дж. Ф. Мур подчеркивает, что со временем участники экосистемы претерпевают изменения, стимулируя тем самым процесс инновационного развития.

В последние несколько лет во всем мире значительно возросло внимание к концепции экосистемы как одному из передовых подходов к организации экономической деятельности. Экосистемы приобретают все большее значение в экономике и становятся центральным элементом социально-экономического ландшафта страны [Клейнер, Рыбачук, Карпинская, 2020].

Основная часть

На сегодняшний день существует несколько концепций экосистем, таких как бизнес-экосистемы (предпринимательские экосистемы), инновационные экосистемы, социально-экономические экосистемы и экосистемы знаний. При этом единая теория экосистем, а также универсальное определение экосистемы отсутствует.

Развитие концепции экосистем подвергается значительному влиянию масштабной цифровизации. В связи с этим термин «экосистема» становится все более распространенным именно в контексте цифровых технологий [Каленов, 2022].

В научной литературе выделяется несколько подходов к определению цифровой экосистемы. Во-первых, цифровая экосистема может быть рассмотрена как совокупность элементов, включая поставщиков, производителей, инвесторов и покупателей, которые взаимодействуют в процессе разработки, производства и сбыта продукции. Во-вторых, цифровая экосистема может быть описана как цифровая платформа, которая объединяет различные сервисы, включая как собственные, так и партнерские, в рамках одной компании. И, наконец, цифровая экосистема может быть представлена самой организацией, которая

использует инновационные подходы к управлению [Каленов, 2021].

Многие ученые отмечают, что цифровые экосистемы сформированы из взаимодействующих организаций, которые в цифровом формате соединяются друг с другом, находятся в плотной связи и не подчиняются вертикальной иерархии власти [Трофимов, Захаров, Фролов, 2019]. Путем использования цифровых технологий для развития цифровых экосистем, появляется возможность привлечь широкий спектр компаний для удовлетворения разнообразных потребительских предпочтений. Цифровая трансформация превращает экосистемы в универсальные платформы, способные предоставлять новые услуги для клиентов [Каленов, 2021].

Как отмечает Е.Ф. Авдокушин, развитые цифровые экосистемы – это совокупность связанных и взаимодействующих платформ, охватывающих различные области бизнеса, науки и исследований, направленных на удовлетворение разнообразных потребностей человека с помощью новейших технологий и достижения максимальной прибыли при минимальных издержках. В большинстве случаев цифровые экосистемы представлены развитыми, высокотехнологичными компаниями, которые являются активными потребителями и генераторами инновационных технологий [Авдокушин, 2021].

В действующем законодательстве отсутствует легальное определение понятия экосистема (цифровая экосистема), однако со стороны государственных и регулирующих органов предпринимаются попытки дать определение данному явлению.

Если отталкиваться от Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» [Концепция..., www], утвержденной Министерством экономического развития Российской Федерации (далее – Концепция Минэкономразвития России), то под цифровой экосистемой понимается бизнес-модель клиентоцентричного типа, в рамках которой происходит объединение двух и более продуктов, услуг, информации с целью удовлетворения максимального количества потребностей клиентов. Необходимо отметить, что важнейшей особенностью цифровой экосистемы, по мнению Министерства экономического развития Российской Федерации, выступает создание дополнительной ценности при пользовании более чем одним/одной продуктом/услугой. Исходя из Концепции, в основе цифровой экосистемы лежат одна или несколько цифровых платформ либо технологическая платформа.

В докладе Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию» [Экосистемы..., www] (далее – доклад Банка России) используется несколько иное определение экосистемы (цифровой экосистемы), которая определяется как совокупность платформенных решений и сервисов, одной группы компаний или компании и партнеров, посредством которых удовлетворяется потребность в различных услугах клиентов посредством реализации единого бесшовного интегрированного процесса. На сегодняшний день цифровые экосистемы могут быть реализованы на базе платформ открытого и закрытого типа.

Более расширительное определение цифровой экосистемы имеется в решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», под которой понимается устойчивая система открытого типа, которая непосредственно включает субъектов цифровой экосистемы (виртуальных, юридических, физических), а также установившиеся между ними отношения и связи, реализуемые посредством сервисов цифровой платформы.

Таким образом, из указанных определений можно сделать вывод, что в основе цифровой экосистемы лежит цифровая платформа, на которой происходит объединение услуг и товаров.

Под цифровой платформой в Концепции Минэкономразвития России понимается бизнес-

модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства.

Отмечается, что границы между цифровыми платформами и предоставляемыми ими продуктами/услугами и цифровыми экосистемами могут быть размытыми.

В докладе Банка России платформа (цифровая платформа) представляет собой информационную систему, которая обеспечивает взаимодействие между участниками платформы, позволяя им создавать и обмениваться ценностями. Однако важно отметить, что речь идет о двусторонних или многосторонних транзакционных платформах, где пользователи имеют отличающиеся интересы и могут быть соответствующим образом сгруппированы. В одной группе находятся поставщики, а в другой – потребители товаров и услуг, включая как физические, так и юридические лица.

В решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» цифровая платформа определяется как система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия.

М. Рыжкова и М. Чиков подчеркивают, что цифровая платформа способна интегрировать информационные системы и технологии, обеспечивая эффективную передачу данных и обработку операций в дискретном режиме [Рыжкова, Чиков, 2019].

Исходя из указанного, можно сделать вывод, что цифровая платформа включает в себя информационные системы и технологии, обеспечивающие возможность взаимодействия участников платформы (поставщиков и потребителей товаров и услуг) друг с другом с целью обмена товарами и услугами, которые предоставляются посредством цифровых сервисов.

Соответственно, цифровая платформа обеспечивает техническую основу и инфраструктуру для работы цифровых сервисов, которые, в свою очередь, предоставляют конкретные услуги пользователям в рамках цифровой экосистемы.

В литературе отмечаются следующие признаки цифровых экосистем [Каленов, 2022]:

- присутствие более чем на двух рынках и/или отраслях;
- единое цифровое пространство, объединяющее в себе несколько платформ с соответствующими сервисами;
- тесная интеграция сервисов внутри системы;
- большие объемы данных о клиентах;
- наличие сетевого эффекта (ценность экосистемы для каждого пользователя определяется общим числом пользователей, которое должно стремиться к максимуму);
- система лояльности.

Особенностью формирования цифровых экосистем в России является ведущая роль кредитных организаций [Экосистемы..., www].

Многие авторы определяют цифровую экосистему кредитных организаций как банковскую модель, в которой информационно-технологическая платформа играет роль универсальной среды для проведения банковских операций и создания комплексных продуктов, объединяющих как банковские, так и небанковские услуги [Леонов, 2021].

По мнению В.А. Кинсбургской, цифровая экосистема кредитной организации представляет собой следующий этап интеграции финансовых услуг, когда различные финансовые и нефинансовые компании объединяются вокруг кредитной организации в качестве платежного центра [Кинсбургская, 2022].

Другие авторы описывают цифровую экосистему кредитной организации как сеть организаций, объединенных вокруг общей технологической платформы, которая предоставляет услуги для формирования предложений клиентам и обеспечения доступа к ним [Эскиндаров, 2018].

Ряд ученых считают более точным определение цифровой экосистемы кредитной организации как разработанной на основе единой информационной платформы системы комплементарных с банковскими сервисов, которая представляет собой новый этап в развитии универсализации банковской деятельности [Вахрушев, 2021].

Полагаем, что указанные подходы рассматривают цифровую экосистему кредитной организации с разных точек зрения.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, цифровую экосистему кредитной организации можно определить как инновационную бизнес-модель, построенную на базе единой цифровой платформы с применением цифровых технологий, для предоставления комплексных продуктов, включающих в себя финансовые и нефинансовые услуги, с целью удовлетворения различных потребностей клиентов. Основными признаками цифровой экосистемы кредитной организации можно назвать следующие: наличие цифровой платформы; присутствие более чем на двух рынках и/или отраслях; цифровая интегрированность сервисов внутри системы; большие объемы данных о клиентах; наличие сетевого эффекта; система лояльности.

Библиография

1. Авдокушин Е.Ф. Формирование и развитие цифровых экосистем // Вопросы новой экономики. 2021. № 4 (60). С. 4-12.
2. Вахрушев Д.С. Цифровизация как фактор формирования банковских экосистем: современные тенденции и актуальные вопросы регулирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4 (56). С. 91-103.
3. Каленов О.Е. Механизм управления развитием цифровых экосистем // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. (6). С. 162-173.
4. Каленов О.Е. Развитие концепции экосистем в экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 1 (115). С. 37-46.
5. Кинсбургская В.А. Блокчейн как технологическая основа развития банковских экосистем // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 3 (246). С. 41-42.
6. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. № 4. С. 2-17.
7. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncersiya_21052021.pdf
8. Леонов М.В. Предпосылки формирования и классификация банковских экосистем в цифровой экономике // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 12-14.
9. Рыжкова М.В., Чиков М.В. Институциональная природа цифровых платформ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 4. С. 72-80.
10. Трофимов О.В., Захаров В.Я., Фролов В.Г. Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 43-55.
11. Экосистемы: подходы к регулированию: доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf
12. Эскиндаров М.А. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах национальной экономики // Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. М., 2018. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/X8x4A V8DuskT1aT8i8AdnkJGrJB9cazJ.pdf>

The concept and features of the digital ecosystem of a credit institution: legal aspect

Anna E. Tumanova

Postgraduate,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: academy@fa.ru

Abstract

One of the most important trends related to the digital transformation of banking is the formation of digital ecosystems by credit institutions. At the same time, there is no single definition of the digital ecosystem at the moment. In strategic and programmatic documents, as well as in scientific research, the digital ecosystem is defined as: a client-centric business model; a set of services and platform solutions; an association of legal entities within a partnership; a multilateral digital platform. However, the lack of a common understanding of the essence of the digital ecosystem of a credit institution complicates the formation of adequate legal regulation of the activities of such ecosystems. Based on the analysis of approaches to the definition of the digital ecosystem of a credit institution, the author proposed the definition of the digital ecosystem of a credit institution as an innovative business model built on the basis of a single digital platform using digital technologies to provide complex products, including financial and non-financial services, in order to meet various customer needs. Also, the following key features of the digital ecosystem of a credit institution are highlighted: the presence of a digital platform; presence in more than two markets and/or industries; digital integration of services within the system; large amounts of customer data; the presence of a network effect; loyalty system.

For citation

Tumanova A.E. (2023) Ponyatie i priznaki tsifrovoi ekosistemy kreditnoi organizatsii: pravovoi aspekt [The concept and features of the digital ecosystem of a credit institution: legal aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 176-182. DOI: 10.34670/AR.2023.83.22.020

Keywords

Digital transformation, digital ecosystem, credit institution, legal aspects, digitalization.

References

1. Avdokushin E.F. (2021) Formirovanie i razvitie tsifrovyykh ekosistem [Formation and development of digital ecosystems]. *Voprosy novoi ekonomiki* [Issues of the new economy], 4 (60), pp. 4-12.
2. *Ekosistemy: podkhody k regulirovaniyu: doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii* [Ecosystems: approaches to regulation: report for public consultation]. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf [Accessed 11/11/2023]
3. Eskindarov M.A. (2018) Modernizatsiya bankovskogo sektora i rynka tsennykh bumag v interesakh natsional'noi ekonomiki [Modernization of the banking sector and the securities market in the interests of the national economy]. In: *Modernizatsiya bankovskogo sektora i rynka tsennykh bumag v interesakh povysheniya effektivnosti natsional'noi ekonomiki* [Modernization of the banking sector and the securities market in the interests of increasing the efficiency of

- the national economy]. Moscow. Available at: <http://duma.gov.ru/media/files/X8x4AV8DuskT1aT8i8AdnkJGrJB9cazJ.pdf> [Accessed 11/11/2023]
4. Kalenov O.E. (2022) Mekhanizm upravleniya razvitiem tsifrovyykh ekosistem [Mechanism for managing the development of digital ecosystems]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University], 6, pp. 162-173.
 5. Kalenov O.E. (2021) Razvitie kontseptsii ekosistem v ekonomike [Development of the concept of ecosystems in economics]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University], 18, 1 (115), pp. 37-46.
 6. Kinsburskaya V.A. (2022) Blokchein kak tekhnologicheskaya osnova razvitiya bankovskikh ekosistem [Blockchain as a technological basis for the development of banking ecosystems]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property relations in the Russian Federation], 3 (246), pp. 41-42.
 7. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. (2020) Razvitie ekosistem v finansovom sektore Rossii [Development of ecosystems in the financial sector of Russia]. *Upravlenets* [Manager], 4, pp. 2-17.
 8. *Kontseptsiya obshchego regulirovaniya deyatel'nosti grupp kompanii, razvivayushchikh razlichnye tsifrovye servisy na baze odnoi «ekosistemy»* [The concept of general regulation of the activities of groups of companies developing various digital services based on one "ecosystem"]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf [Accessed 11/11/2023]
 9. Leonov M.V. (2021) Predposylki formirovaniya i klassifikatsiya bankovskikh ekosistem v tsifrovoi ekonomike [Prerequisites for the formation and classification of banking ecosystems in the digital economy]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2, pp. 12-14.
 10. Ryzhkova M.V., Chikov M.V. (2019) Instituttsional'naya priroda tsifrovyykh platform [Institutional nature of digital platforms]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the Buryat State University. Economics and management], 4, pp. 72-80.
 11. Trofimov O.V., Zakharov V.Ya., Frolov V.G. (2019) Ekosistemy kak sposob organizatsii vzaimodeistviya predpriyatii proizvodstvennoi sfery i sfery uslug v usloviyakh tsifrovizatsii [Ecosystems as a way to organize interaction between enterprises in the manufacturing and service sectors in the context of digitalization]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences], 4 (56), pp. 43-55.
 12. Vakhrushev D.S. (2021) Tsifrovizatsiya kak faktor formirovaniya bankovskikh ekosistem: sovremennyye tendentsii i aktual'nye voprosy regulirovaniya [Digitalization as a factor in the formation of banking ecosystems: modern trends and current regulatory issues]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management], 4 (56), pp. 91-103.